

КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Бурак Петр Михайлович

кандидат философских наук, доцент,

и. о. заведующего кафедрой философии и права

Белорусского государственного технологического университета

Основная задача представленной работы заключается в кратком изложении актуальности, теоретической новизны и практической направленности коэволюционного подхода в формировании гуманистически активной целостности личности в соответствии с необходимостью снижения опасных рисков стихийного взаимодействия в складывающейся глобальной системе «человек – общество – природа (биосфера)». Анализ осуществляется с позиций единства мировоззренческой, методологической и регулятивной функций современной научной картины мира, важнейшей эвристической идеей которой являются универсальность глобальной эволюции, сопряженной с ростом автономной самоорганизации, с восходящим усложнением стихийного системообразования вплоть до человека. В объективно всеобщий процесс глобальной эволюции органически включена закономерно действующая тенденция формирования разнонаправленной активности растущего множества человеческих индивидов, что всегда проявлялось и проявляется в разнообразных способах относительно свободной упорядоченной детерминации созидательной человеческой деятельности и, одновременно, отражающей стихийно-катастрофические процессы и формы эволюциогенеза, включая и историческое движение общества к более совершенной гуманистической организации его бытия. История опрокидывает иллюзии о возможности полного опрокидывания, отделения от социального бытия человека опасных проявлений дезорганизующей катастрофичности его природы, что лишь доказывает его органическую принадлежность к

нашему миру в котором организующе-дезорганизующим стержнем-аттрактором его целостного бытия является эволюционизм. Глобальные флуктуации, нестабильность и неопределенность в современном цивилизационном самоопределении, сопровождающимся фактическим тектоническим перетряхиванием всей истории миропорядка, что особенно трудно познавать, понимать и принимать. Опасность в том, что в стихийном алогичном миропредставлении искажаются и рушатся тысячелетние гуманистические установления, социальные отношения, обуславливающие устойчивую жизненную навигацию развития личности. Они заменяются кратковременными маркерами социокультурной ориентации на основе приоритетов обособления и безмерной релятивизации этических истин в условиях нового синтеза абстрактно-цифровых вариаций «братства» сугубо поведенческих программ потребительского характера, что по сути своей является лишь продолжением традиции препарирования истинного гуманизма, который состоит в формировании целостности личности на основе разносторонности как выражения сути социальности. У субъекта как инструмента ограниченной полезности и как потребляющего орудия доминируют непритязательные интересы погружения в среду тех социальных отношений где есть все готовое товарное разнообразие и множественные потребности, формируемые рыночным «театром» препарированного природного вещества и энергии. Эти условия представляются зыбкому, без царя в голове человеческому сознанию достаточным основанием для успешной жизни. В этом случае формируется весьма своеобразная квазицелостность личности и присущие ей атрибутивные черты гуманизма, сущность которых состоит в развитии адаптивной активности, направленной на взаимное сохранение системы отношений и их субъектов, формой выражения чего является свертывающаяся коэволюция до уровня сведения смысла человеческого бытия к функции удовольствия. Такая коэволюция влечет за собой исчезновение общей настроенности на участие в решении общих, жизненно важных проблем сохранения человечества от разрушительного действия противоприродной доктрины потребительского

образа жизни, снижает и упрощает стратегическую подготовку больших масс людей к решению все более сложных задач по достижению стабильности в обществе и в его отношениях к природе. Иными словами, уменьшается сопротивляемость разрушительным тенденциям и воля к жизни, свертывается целенаправленная деятельность и затухает способность объективно, глубоко, разносторонне, масштабно и продуктивно на перспективу осмысливать грозящие человечеству проблемы, явившиеся результатом, неконтролируемого, стихийного развития социума. Приоритет и прагматизация инструментально-технологического знания в сравнении с недооцениваемым фундаментальным естественнонаучным и социальным, включая и глубокое понимание многомерной природы самого человека, является фактором формирования массового мировоззрения, ориентированного на актуально-утилитарное миропонимание и узкий, вплоть до примитивного, гуманизм приспособления, но не как утверждение гуманной стратегической установки на активное формирование целостного миропонимания и соответствующей созидательной деятельности. Противоречие между стратегическим предназначением гуманизма и его узкоутилитарной трансформацией существовало во все времена и соответствующими носителями приспособительного и продуктивного, преобразующего гуманизма были различные личности и социальные группы. В настоящее же время такого рода противоречие приобретает особую остроту и масштаб. Гуманизм общества потребления и квазицелостность личности потребителя, заточенного преимущественно на обладание веществом, энергией и информацией, относящегося к людям и природе как к источникам ресурсов и удовольствий, превращаются в факторы рисков и нестабильности в жизни самого человека, внутрисоциальных отношений и рассогласования экосистемной организации природы нашей планеты. Новый гуманизм потребность в котором в настоящее время заметна достаточно отчетливо заключается в формировании таких знаний, убеждений, ценностных ориентаций, направлений и практической организации деятельности человека, предвидения и достижения результатов, состоящих в

сохранении, долговременном сосуществовании и стабильном соразвитии системы «человек – общество – природа (биосфера)». Новая, первостепенная и масштабная функция человека обусловлена тем, что он является неотъемлемой частью данной системы и активным фактором, воспроизводящим каждую ее часть и всю ее в целом посредством самовоспроизводства. Он способен самосохраняться и существовать настолько долго насколько продолжительно и продуктивно он станет активно творить историю этой системы, т. е. будет активно соучаствовать в сохранении биосферы, общества и самого себя посредством соответствующего влияния на их взаимозависимое, сопряженное развитие. Три жизни будут сопрягаться в новой целостности человеческого бытия – его собственная жизнь, жизнь глобальной экосистемы – биосферы и жизнь общества. Но это неполный перечень составных частей новой гуманистической целостности его бытия. В его структуре должна присутствовать искусственная природа – техносфера или система – «техника жизни» (В. И. Вернадский). Это означает, что эволюция техники может и должна направляться не только на разупорядочение природы в целях добывания вещества, энергии и информации для целей сохранения и развития общества и человека, но и по пути взаимной адаптации всех составных частей системы, включая и эволюцию – коэволюцию самой техники как средства генерирования вещества, энергии и информации для человека, общества и биосферы. Значение техники определенно будет возрастать в связи с необходимостью направлять отмеченные ресурсы на сопряженные продуктивные изменения в системе «человек – общество – природа (биосфера)» с целью ее сохранения и противодействия разрушительным рискам негативных изменений. Без такого рода функций техники ни новый сохраняющий гуманизм, ни глобально обусловленная гуманистическая целостность личности не могут состояться. Мы отдаем себе отчет в том, что людей готовых определить смысл своей жизни посвящением формированию и сохранению рассматриваемой системы как условия сохранения самого человека, первоначально будет не так уж много. Настраивает на оптимизм то обстоятельство, что первую попытку в

этом направлении человечество уже предприняло в форме разработки основ стратегии устойчивого развития еще в прошлом столетии и многие страны имеют соответствующие национальные концепции. Проблема в том, что новый уровень знаний о сопряженном существовании (коэволюции) различных по природе систем еще не в состоянии в должной мере подкреплять лишь определенным образом заявленное стремление к желаемым достижениям коэволюционного взаимодействия общества и природы, а поэтому теоретическое обоснование стратегии устойчивого развития должно совершенствоваться. Один из перспективных подходов в этом отношении заключается в выявлении коэволюционных тенденций формирования многомерной природы сложных систем к которым относятся биосфера, общество и сам человек. Бытие человека есть определенная историческая вершина процесса глобальной эволюции, а это означает, что преемственная связь исторических типов эволюции стихийно сформировала многомерную коэволюционную природу человека в которой сопряженно организуется кооперативное единство физической, химической, биологической, психической, социальной, духовной реальности. Именно по своим онтологическим основаниям жизни и деятельности, по-своему эволюционно – коэволюционному происхождению человек способен подняться до уровня познания и осознания практических возможностей реализации сопряженной, коэволюционной регуляции, гармонизации и сохранения формирующейся системы «человек – общество – природа». Все части данной системы в их интегративном единстве есть выражение его многомерной сущности, условие сохранения его природы, продуктивной деятельности и его исторической миссии перехода от развития лишь для себя потребляющего природу к превращению в глобальный гуманистический субъект, организующий сопряженное сохранение частей отмеченной системы и посредством осуществления такой стратегии сохраняющий себя. Нами выявлены и сформулированы ряд общих тенденций коэволюции связанных с главной направленностью прогрессивной эволюции: усложнением системной

организации, ростом автономной активности и увеличением адаптивной неравновесности, т.е. внутренней и внешней асимметричности, что позволяет все более высокоорганизованным системам наращивать потенциал развития за счет изменения внешней среды. Как и эволюция коэволюция есть глобальный процесс с нарастанием ее асимметричности. Коэволюция отражает, воспроизводит, сохраняет, трансформирует, интегрирует диалектические противоречия взаимодействующих систем и поэтому ее роль в самоорганизации биологических и социальных систем автором рассматривается как порождающая не только стабильные условия их существования, но и риски взаимосвязанных изменений. В контексте данного методологического положения рассматривается взаимосвязь восходящей (собственно коэволюционной) и нисходящей (коинволюционной) ветвей в сопряженном развитии социальных, природных систем и в бытии человека. Данное обстоятельство имеет существенное методологическое значение для раскрытия еще одной важной стороны формирования нового гуманизма, который должен опираться на овладение знаниями и компетенциями по организации продуктивного регулирования соотношения собственно коэволюции и ее иного направления – коинволюции, что принципиально важно для достижения необходимой безопасности формирующегося общества в современном, хаотизирующемся мире.